

Кто закроет Псалтирь, тому небо закроется

ЗАДОНСКИЙ МОНАСТЫРЬ СЕГОДНЯ:
ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ, МОЛИТВА,
ПОСЛУШАНИЕ



Святитель
Тихон
Задонский

Задонский Рождество-Богородицкий мужской монастырь был основан около 1610 года двумя благочестивыми старцами-схимонахами московского Сретенского монастыря Кириллом и Герасимом. Но известна всей Руси эта обитель стала именно в XVIII веке трудами и молитвами чудотворца Тихона Задонского, чей трехсотлетний юбилей отмечается в этом году. Как насельники монастыря сохраняют память о своем небесном покровителе, какое место в их духовной жизни занимает Иисусова молитва, почему в этом монастыре удалось возродить дореволюционную преемственность монашеской традиции, узнал корреспондент «Журнала Московской Патриархии».

Живое «Добротолубие»

После закрытия в 1919 году и семидесятилетнего разорения Задонская обитель была возвращена Церкви. Ее восстановление было благословлено архимандриту Никону (Васину) (ныне схимитрополит на покое). Духовными наставниками отца Никона были старцы Глинской пустыни митрополит Зиновий (Мажуга; † 1985) и схиархимандрит Виталий (Сидоренко; † 1992)*. Именно от них будущий митрополит Липецкий и Задонский воспринял и возродил в обители монашескую традицию, сделав ее духовной основой монастыря. Ее ключевыми составляющими стали ежедневные богослужения и молебны святителю Тихону и другим святым, непрестанная Иисусова молитва, частая исповедь, практика откровения помыслов, основанные на жертвенной любви взаимоотношения настоятеля и братии, воспитание в насельниках духа братского единства.

— Когда я, будучи студентом Воронежской семинарии, стал приезжать в монастырь, то еще не был знаком с творениями святителя Тихона и святых отцов. Для меня живым «Добротолубием» стал владыка Никон, — рассказывает помощник благочинного Задонского монастыря иеромонах Гавриил (Мельников). — Записывая его слова и советы, я внимательно слушал рассказы о Глинской пустыни и его общении со старцами. Это все проникало в самое сердце и запоминалось навсегда. И даже сейчас я живу его краткими изречениями. Например: «Кто закроет Псалтирь, тому небо закроется» — это слова старца Виталия. То есть монах должен келейно читать Псалтирь. И сегодня, читая

* Николай Васин (будущий митрополит Липецкий и Задонский Никон) был знаком с владыкой Зиновием и отцом Виталием с 1972 года и приезжал к ним в Грузию, где жили подвижники, почти каждый год.

афонского старца Иосифа Исихаста или современных подвижников, я нахожу у них тот же опыт, которым делился с нами владыка Никон. Я видел в нем наследника святых отцов и живой монашеской традиции. Еще он, например, говорил: «В песне поется: пароход — хорошо, самолет — хорошо, а олени — лучше. Так, все молитвы хороши — а Иисусова молитва лучше всех. Нужно ее читать бесконечно. Стоя, сидя, лежа, в любом месте и в любое время».

Владыка Никон (епископ с 1996 года) изначально построил отношения между братией на доверии и личном примере, сделав молитвенную и богослужебную жизнь приоритетом иноческого бытия. Так, если он находился в монастыре (в свободное от деловых поездок время), то никогда не пропускал братское правило, которое начиналось в шесть утра.

— Встанет у притвора, тянет четки и читает шепотом Иисусову молитву, — вспоминает отец Гавриил. — А шепот такой звонкий, что хорошо слышен во всем храме. И слушая архиерея, сам настраиваешься на молитву. Однажды я проспал начало службы. Пришел, когда хор уже пел «Се, Жених грядет в полунощи». Владыка меня увидел и улыбнулся: «Ну что, жених, проспал? Давай включайся в молитву».

Богослужение наместник обители совершал через день.

— Даже, бывало, вернемся из поездки за грибами, сил уже никаких, а он зовет всех на службу, — вспоминает благочинный обители архимандрит Трифон (Голубых). — Вечернюю отслужили, а владыка следующим утром или в монастыре служит, или поехал куда-то на приход служить. Так он показывал нам, как следует относиться к службе, что мы должны любить ее. А тут после богослужения еще и гости



*Крестный ход
с мощами
свт. Тихона
в Задонском
монастыре*

приехали, и он уже с ними беседует. Откуда только силы брал?

В отношении келейной молитвы всей братии было благословлено Оптинское правило («пятисотка»): это 300 Иисусовых молитв, 100 молитв Богородице, 50 — Ангелу Хранителю и 50 — всем святым. Это правило делается с поклонами — 10 земных и потом 20 поясных на каждую «сотку». Исполнять его можно в любое время, когда можешь. Вместе с этим ежедневно читается одна глава из Евангелия, две главы из Апостола и одна кафизма Псалтири. Такой распорядок сохраняется по сей день.

Но если брату трудно все исполнить, так как много времени отнимает послушание, то по согласованию с духовником часть молитв можно заменить на Иисусову молитву. Отец Гавриил вспоминает, как первое время, живя в обители, пожаловался наместнику, что, работая в свечной лавке утром и вечером, проводя экскурсии по монастырю и факультативные занятия по основам православной культуры в местной школе, он не успевал вычитывать Оптинскую «пятисотку». На что владыка Никон ему благо-

словил: «Не беда, твое правило — непрерывная Иисусова молитва. Стой в лавке и читай ее все время».

— Научившись у глиньских старцев, он стал учителем молитвы для нас и всегда был готов подсказать и помочь. И теперь те, кто усвоил этот опыт, стараются передать его другим нашим братьям, — говорит отец Гавриил.

По опыту другого помощника благочинного обители, иеромонаха Моисея (Сукачева), если человек согрешит, то Иисусова молитва у него идет уже с большим трудом или он вообще про нее забывает.

— Но когда стараешься не допустить греха, то она всегда в твоём уме и в сердце, — говорит он. — Владыка Никон нас учил: «Душевное равновесие и мир, как и молитва, сохраняются благодаря чистой совести, искренней жертвенной любви и доверию к Богу».

По словам святых отцов, грех может овладеть человеком через греховный помысел. Вот почему открытие духовнику смущающих тебя помыслов — один из надежных способов борьбы с грехом. Частая исповедь и открытие

помыслов — непрменная составляющая духовной жизни насельников Задонского монастыря. В обители несколько духовников, и брат может обращаться к любому из них за духовным окормлением. Если у кого-то из братьев сложились доверительные отношения с определенным священником, то он становится его духовником.

— Владыка Никон говорил, что откровение помыслов — это борьба со страстями и в сущности своей не отличается от исповеди, это то же самое, только как бы более подробная исповедь. Если ты откроешь свой помысел духовнику, эта борьба ослабнет, и тебе будет легче бороться и легче побеждать. Это можно делать даже на ходу, если священник спешит, а тебя мучает какая-то мысль, искушает какой-то грех, — делится опытом отец Гавриил.

Бремя поиска

Сразу найти своего духовника получается далеко не у всех. Должно пройти время для обретения опыта молитвы и духовной брани. Далеко не все воспринимают монашество как сораспятие Христу. Один приходит в монастырь под давлением внешних обстоятельств, другой из любопытства, третий за тщеславными подвигами.

— Беда новоначальных в том, что они смотрят за другими, а не за собой. Если с этим не бороться через исповедь, таинства, открытие помыслов, то человек рано или поздно разочаровывается и объявляет, что нет никакого монашества, нет наставничества, нет восприимчивости, и уходит из монастыря, — размышляет инок Ириней (Горбатков). — Поэтому так важно, чтобы человек нашел духовного отца, с которым у него было бы единство душ, кому он мог бы открыться. А это не всегда сразу получается.

Отец Ириней подвизается в монастыре уже десять лет; на то, чтобы найти своего духовного отца, у него ушло два с половиной года. Он с этим не спешил: сначала у одного священника исповедовался, потом у другого. И только когда у него возник вопрос, как часто ему следует причащаться (несмотря на то что есть общее благословение причащаться в воскресные и праздничные дни, монашествующие подходят к этому вопросу индивидуально), он обрел своего духовного отца: осознал

в священнослужителе глубокое понимание своей души, сродство душ.

Инок Ириней в прошлом вместе с отцом работал в донбасской шахте машинистом электровагона на глубине 600 метров. Он признается, что в шахте люди постоянно рискуют жизнью, но даже не догадываются, что всегда находятся под покровом Господа, потому что в любой момент могут покалечиться или погибнуть.

— Я понял это уже в монастыре, анализируя все случаи, которые там со мной происходили. Например, из-за плохого стыка мой электровагон



Богослужбная жизнь Задонского монастыря в будние дни состоит из ежедневного братского правила (утренние молитвы, полунощница), Божественной литургии, акафиста Божией Матери «Владимирская», молебна с акафистом перед мощами святителя Тихона Задонского, чтения неусыпаемой Псалтири, ежедневного крестного хода вокруг обители после вечернего богослужения и братского правила. По пятницам служит акафист Спасителю Иисусу Сладчайшему, а в субботу акафист Божией Матери «Взбранной Воеводе». В воскресенье и в большие праздники в обители четыре Литургии: в три утра во Владимирском соборе, в пять утра в Вознесенском храме (только для братии), в шесть утра в «зимнем» храме в честь святителя Тихона, а в восемь утра архиерейская служба во Владимирском соборе. По словам братии, несколько Литургий в день — это очень удобно, потому что каждый может молиться за богослужением, сообразуясь со своим послушанием и здоровьем.



Задонский Богородицкий мужской монастырь, ныне именуемый Рождество-Богородицкий мужской епархиальный монастырь, был основан около 1610 г. двумя схимонахами московского Сретенского монастыря Кириллом и Герасимом. В 1692 г. из-за пожара обитель полностью сгорела. Но икона Божией Матери «Владимирская», которую принесли с собой монахи, уцелела. Эта новость разлетелась по округе, образ стал почитаться как чудотворный, и монастырь был восстановлен. В 1769–1783 гг. в монастыре жил на покое святитель Тихон Задонский. После смерти святого обитель стала местом массового паломничества к его чудотворным мощам. В 1851 г. указом императора Николая I монастырь был возведен из третьего в первый класс. В 1846 г. были обретены нетленными мощи святителя Тихона. В 1861 г. 26 августа (н. ст.) состоялось его прославление. С 1929 г. обитель была закрыта, в 1991 г. ее вернули Церкви.

Вид на Задонский Рождество-Богородицкий мужской епархиальный монастырь. Храмы: слева — в честь свт. Тихона Задонского (на месте кельи святого), в центре — в честь Владимирской иконы Божией Матери, справа — в честь Рождества Богородицы

часто сходил с рельсов и его приходилось многократно возвращать обратно. Однажды во время этой операции электровоз неожиданно накренился, но каким-то чудом застрял. Еще чуть-чуть, и он раздавил бы моего отца. В другой раз отца едва не убило током, когда рядом случился обрыв высоковольтного кабеля, конец которого упал в лужу. Но все обошлось — сработала автоматика, что удивительно при хлипкой электрозащите в то время. Потом я узнал об Иисусовой молитве, и, когда читал ее, день проходил без происшествий, — вспоминает отец Ириней.

Скоро он побывал в Задонском монастыре; его поразило, что святитель Тихон знал Псалтирь наизусть.

— Для меня это был предел святости, — говорит он. — С тех пор Псалтирь стала моей главной книгой. Я даже брал ее в шахту и читал там, пока загружались вагонетки.

Ступени духовного роста

На каждом этапе жизни Господь Сам решает, что важнее для духовного роста монаха, и ставит перед ним соответствующие задачи.

— Для меня самое трудное — это побороть свое «я», — признается инок Ириней. — Научись этому, и тогда Господь поможет побороть страсти, обрести добродетель послушания. Я по образованию механик. Например, сломался у нас трактор. Батюшка говорит, что нужно сделать, чтобы его починить. А мое «я» спорит: нет, отец Н., я лучше знаю, как нужно починить! И делаю по-своему. Но если я соглашусь и сделаю так, как сказал батюшка, пусть даже это не совсем правильно, то я уже сумел себя перебороть.

— А если вы сделали, как сказал батюшка, но трактор не поехал? — интересуюсь у инока.

— А вот тогда уже надо переделать правильно, — улыбается отец Ириней. — И получается, что мы оба учимся. Я — смирению, а он — механике. И самое сложное — не сломанный карбюратор или недостающая деталь, а довериться отцу. А как там он посоветовал — правильно или нет, уже не важно. Если надо, потом переделаешь. Ведь бывает, что и я ошибался, а ба-

тюшка оказывался прав, и для меня это было открытие. Нужно научиться терпеть, молчать и смиряться, несмотря на свое мнение. И за это Господь тебе поможет в других твоих делах. Например, я уставщик, и, думаю, за небольшую толику терпения Он дал мне понимание церковных служб, потому что богослужебный Устав — это очень сложно.

Главный регент монастыря иеромонах Глеб (Мандзяк) пришел в монастырь сразу после армии и живет в обители больше двадцати лет. По его мнению, самое трудное для монаха — соединиться с Богом.

— Всегда очень тяжело войти в молитвенное состояние, так как идет постоянно внутренняя борьба, — рассказывает он. — Бывает, удалось сосредоточиться, какое-то время молишься со вниманием, но потом все равно наступает рассеяние мысли. И если не совершать Иисусову молитву келейно, то можешь потерять молитвенный дух совсем на послушании, поэтому я, по совету владыки Никона, стараюсь творить ее непрестанно.

А для благочинного Задонской обители иеромонаха Трифона (Голубых) самое сложное — достичь единства братии в Боге, чтобы обитель стала одной семьей.

— Это то, к чему мы должны стремиться постоянно, — говорит отец Трифон. — Чтобы не было у нас между собой никаких разногласий, были только взаимопонимание, любовь и молитва друг за друга. Ведь тут собрались самые разные люди — с разным образованием, судьбой, профессией и жизненным опытом. И если мы сможем достигнуть такого единства, то и все вокруг нас изменится.

И отец Трифон рассказывает, как его знакомый, побывав в одном из монастырей Афона, поразился чистоте, порядку и уюту в этой обители, хотя братия там целыми днями только и делает, что молится (службы идут постоянно), а к настоятелю еще и весь день за благословением и советом потоком идут люди. Причем монахов там совсем немного. Он спросил игумена, как им удается поддерживать такой уют и порядок, и тот ответил, что для них главное — это молитва, а всем остальным управляет Господь.

— И если мы будем стремиться возрастая в духовной жизни, в молитве, то и вокруг нас все встанет на свои места и преобразится, —

продолжает отец Трифон. — У нас есть скиты и подворье, где живут и служат наши иеромонахи и иеродиаконы. И мне приятно, когда кто-то из этих отцов приходит в монастырь на правило, на богослужение. Потому что мы станем едины вокруг Чаши Христовой, богослужение в братской любви — в этом смысл нашей монашеской жизни, то, к чему мы должны стремиться.

По словам иеромонаха Гавриила (Мельникова), чтобы прийти к такому пониманию, нужно время. Но, к счастью, все больше и больше монашествующих проникаются этой мыслью.

— Слава Богу, что есть отцы, на которых священноначалие может опереться, их не надо толкать и подсказывать. Они сами принимают ответственность друг за друга, переживают за порядок богослужения и внутреннюю жизнь монастыря, — говорит отец Гавриил. — С трудниками сложнее, они многого еще не осознали,

*Рака с мощами
святителя Тихона
на Задонского*



не прониклись духом монашеским. Мы стараемся тактично им подсказывать, чтобы и они органично входили в нашу духовную семью, учились отсечению своей воли без принуждения — в свободе, уважении, братской любви. Как святые отцы говорят, послушание соединяет, делает ближе друг другу, а своеволие разлучает.

Сто поводов для раздражения

Работа с трудниками — главное послушание помощника благочинного иеромонаха Моисея (Сукачева). В большинстве своем это люди в возрасте от 40 до 50 лет, которые по разным причинам не вписались в общество, были отвергнуты близкими и с тех пор колесят по стране в поисках пристанища и пропитания. Невзыскательные, иногда с греховными наклонностями и зависимостями, почти потерянные для общества, но не потерянные для Бога. Поэтому и пересеклись их пути в Задонском монастыре. Обитель дает им кров, еду, одежду, если нужно — лекарства, а взамен они трудятся: собирают урожай, перебирают овощи, убирают территорию и выполняют много другой работы. Условий два: сухой закон и выход за пределы монастыря только по благословению. Живут в монастырской гостинице по два-три человека в комнате. Уборка комнаты и дежурство по этажу — их прямая обязанность. Бывает, кто-то не удерживается и покидает обитель, но отец Моисей уверен, что через полгода-год

*Послушания.
Уборка урожая*



«путешественник» вернется. В монастыре эти «странники», соприкасаясь с монахами и участвуя в таинствах, начинают понимать, что такое Божия любовь, благодать и человечность в отношениях.

Правда, трудников приходится постоянно контролировать (сегодня их около 25 человек), следить за порядком и чистотой в гостинице. В этой работе отцу Моисею помогает Причастие и молитвы братии монастыря.

— И конечно, Господь дает мне любовь к этим людям, потому что без любви найдется сто поводов для раздражения и осуждения. Так, один не знает, как пользоваться граблями, другому нужно три раза объяснить его несложную задачу на день, и только после того, как он повторит вслух все ему сказанное, можно надеяться, что он выполнит порученное. Но я люблю свое послушание, привык к нему и без него уже не могу, — говорит священник.

Отец Моисей никого из своих подопечных не принуждает ходить на службы или молиться келейно. Но если видит, что кто-то заинтересовался верой в Бога, дает почитать духовную литературу, беседует о важности исповеди, Причастия, богослужения и отвечает на возникшие вопросы.

— Если человек начинает причащаться хотя бы раз в месяц, это уже очень хорошо, — говорит отец Моисей. — Дальше духовный рост стимулируется келейным правилом, и постепенно приходит понимание, что если ты не будешь исповедоваться, причащаться, держаться своего молитвенного правила, то произойдет срыв. Через год — три кто-то из трудников переходит в послушники (ему выдается подрясник, и его принимают в братию), а кто-то уходит в мир, став православным христианином, обретая в монастыре профессию, как это иногда случается. Кто-то из бывших трудников даже спустя десять лет приезжает в обитель на большие православные праздники, делится своими успехами. Мы смеемся, шутим, вспоминаем какие-то истории из прошлого. И я очень рад, что в их душах теперь живет частица нашей обители.

В Задонском монастыре не только бережно сохраняется память о святителе Тихоне, но и претворяются в жизнь заложенные им традиции милосердия и благотворительности. Обитель духовно и материально помогает детским



Визит в Задонский монастырь Святейшего Патриарха Кирилла, приуроченный к 400-летию монастыря. 2010 г.

и медицинским учреждениям, осужденным, отбывающим наказание в исправительных колониях и тюрьмах. Монастырь прославляет имя святителя Тихона: монастырское издательство регулярно публикует его житие и творения святого.

Уже двадцать лет совместно с Липецким государственным педагогическим университетом имени П. П. Семенова-Тян-Шанского монастырь ежегодно организует Международный форум «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения», в котором в разные годы участвовали ученые не только из России и стран СНГ, но и из дальнего зарубежья (Болгарии, Франции, Японии, Сербии и др.), по итогам чтений издаются сборники докладов и публикуются статьи. Посетить это мероприятие может каждый желающий.

По завершении чтений у мощей святителя служат благодарственный молебен, ведь живое присутствие святого и благодатную помощь ощущают все, кто молитвенно обращается к нему с открытым сердцем. Об этом свидетельствуют не только счастливые истории паломников, оставленные в гостевом журнале, но и рассказы насельников о себе. Так, иеромонах Гавриил (Мельников) поделился случаем из своей жизни:

— В молодости, работая на одном из православных приходов, я таскал базальтовые плиты на спине, и у меня произошла клино-

видная деформация семи позвонков. Спина побаливала, меня даже не взяли в армию. Но, приехав в 1997 году на святки в монастырь, я причастился и помолился у мощей святителя Тихона. А потом меня попросили помочь перенести кровати. Каково же было мое удивление, когда, подняв кровать, я вдруг почувствовал, что спина у меня как новая, словно и не болела! Мы полдня носили эти кровати через весь монастырь, и с тех пор спина у меня совсем не болит, — улыбается он.

А главного регента иеромонаха Глеба (Мандзяка) святитель Тихон научил снисхождению к немощам других, терпению и смирению. Это было накануне архиерейской службы. Во время спевки отец Глеб никак не мог добиться от певчих правильного исполнения песнопений. Нервничал, раздражался, ругал братию, что они не проявляют старания, но ничего не помогало.

— И тогда я пришел к святителю Тихону, сел возле раки с мощами и стал ему, как живому, мысленно изливать свою душу, прося его все управить. И скоро почувствовал душевное облегчение. Утром вновь обратился к нему со словами: «Святителе Тихоне, не знаю, как мы споем службу, — один заболел, другой отказался, третий плохо поет, а богослужение такое ответственное. Помоги, управь!» И случилось чудо, все собрались и спели прекрасно.

Алексей РЕУТСКИЙ